

ЛАБОРАТОРИИ РОСТА

АКТИВНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВА В РАБОТУ РЫНКА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ОТРАЖАЕТСЯ И НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ. УЖЕ МОЖНО ГОВОРИТЬ О ТОМ, ЧТО ОТРАСЛЬ СНОВА ЖДУТ БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ. ОСНОВА ВЕКТОРА БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ УЖЕ ЗАЛОЖЕНА — ПРИОРИТЕТОМ НА ТЕКУЩЕМ ЭТАПЕ СТАНЕТ РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ БАЗЫ И СОЗДАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ, СПОСОБНОЙ ПОДДЕРЖАТЬ РАЗРАБОТКУ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕПАРАТОВ МИРОВОГО УРОВНЯ.

ГЕННАДИЙ БЕЛЯКОВ

Ставка государства на отечественных производителей и их поддержка на уровне госзаказа — это основа развития завтрашней фармпромышленности. «В ближайшие годы будет запускаться большое количество дженериков и биоаналогов с тем, чтобы выводить эту продукцию на локальный рынок — это даст возможность получить необходимый доход от реализации подобных продуктов и создать предпосылки для развития, которое невозможно на ровном месте, — говорит Захар Голант, советник вице-губернатора — руководителя администрации губернатора Санкт-Петербурга М. Э. Осеевского. — Учитывая достаточно активную политику государства по импортозамещению, производители получают возможность аккумулировать средства и необходимый опыт коммерциализации разработок для создания предпосылок перехода на следующий этап — выведение на рынок (в том числе внешний) инновационной продукции». Поддержка на государственном уровне привлекла внимание к отрасли множества регионов. Активная работа по развитию фармацевтических кластеров идет не только в Петербурге, но и в Ярославской, Калужской областях. В то же время наш город был одним из первых регионов, который открыто озвучил готовность к развитию фармпромышленности — преимущество в опыте позволило сформировать свой взгляд на стратегию выстраивания отношений с представителями отрасли как в России, так и за рубежом.

ДЕНЕЖНАЯ НАУКА «Конкуренция между регионами сейчас очень высока, особенно за крупнейшие компании — ведь пригласить двух-трех крупных игроков из их числа значительно проще, чем создать полноценную инфраструктуру, — делится своим видением Захар Голант. — Если посмотреть на стоимость производства и его долю в структуре цены лекарства, то становится ясно, почему так важно, чтобы помимо непосредственного производства на нашей территории присутствовали и другие этапы в жизненном цикле лекарственного средства. Если хотя бы часть исследовательских процедур будет проходить на территории Петербурга, то это уже огромный рынок. Он сам по себе интересен, так как позволяет привлекать узких специалистов и развивать наукоемкие процессы». К инициативам по созданию исследовательской базы в городе удалось привлечь сразу несколько компаний, продукцию которых можно назвать инновационной — пусть не всегда по мировым меркам, но по российским точно.

Дмитрий Морозов, председатель совета директоров ЗАО «Биокад», компании, вовлеченной в процесс запуска фармкла-

ПРИВЛЕКАТЬ ТОЛЬКО ЛИШЬ ФАРМПРОИЗВОДСТВО, ПУСТЬ И МАСШТАБНОЕ, НЕ ТАК УЖ И ВЫГОДНО. НАСТОЯЩИЙ КЛАД — ЭТО НАУЧНЫЕ РАЗРАБОТКИ С ИХ БЮДЖЕТАМИ

стера, сразу предупреждает, что инновационных препаратов создается очень мало: открыть новые механизмы действия — редкая удача. «И хотя нам еще в работе так не повезло, зато мы делаем много нового по российским меркам. Мы заняты синтезом сразу двух уникальных молекул. Мы надеемся, что они будут более эффективными с точки зрения лечения, чем их аналоги — скоро уже приступим к их клиническим испытаниям». В планах компании для поддержания исследовательской деятельности создание исследовательского центра в сегменте биотехнологических продуктов. «Это будет самый крупный коммерческий центр такого рода, — утверждает Дмитрий Морозов, — хотя он и будет меньше в сравнении с академическими аналогами, которые живут за счет средств бюджета».

О планах по созданию собственной исследовательской базы в рамках кластера говорит и Петр Родионов, директор компании «Герофарм», но компания готова сотрудничать и с другими исследовательскими центрами. «Мы используем и будем использовать в дальнейшем аутсорсинг

НИОКР, сотрудничать с крупнейшими российскими и зарубежными институтами, потому что выполнять весь объем работ своими силами невозможно; скажем, держать виварий мы не будем, — отмечает господин Родионов. — Но и собственное подразделение по научным исследованиям нам необходимо». Сейчас компания формирует специальное подразделение для проведения НИОКР, в котором будет работать примерно 20 человек, что составляет порядка 10% от общего количества ее сотрудников. Целями подразделения в основном станут постановка задач перед внешними исполнителями, но его ресурсы будут привлекать и к оперативному выполнению части научно-исследовательских работ. «Ежегодно мы тратим на науку примерно 100 млн рублей. С формированием научно-исследовательской лаборатории в ОЗЗ „Нойдорф“, которое мы планируем завершить уже в этом году, затраты на НИОКР увеличатся», — прогнозирует директор «Герофарм».

Другим заметным участником фармкластера является компания «Алкор Био». Солидная исследовательская база уже

позволяет компании говорить о выходе своих разработок на мировой уровень. «Несмотря на то, что продукты для гормональной, онко-, алергодиагностики, которые выпускает наш холдинг, имеют аналоги, и это правда, подобные продукты на рынке есть, сам процесс создания этих продуктов для России — абсолютно инновационный, — говорит Дмитрий Польшцев, президент группы компаний „Алкор Био“. — Это связано с тем, что мы развиваем новые технологии, вследствие чего продукты, которые мы выпускаем, радикально отличаются от того, что есть на рынке сегодня. Мы уже давно не конкурируем с отечественными производителями, наши конкуренты — это крупные западные компании».

Ставка на развитие приносит свои плоды: компания «ГЕН» (входит в состав группы) выводит три продукта для молекулярно-генетической диагностики, которые, по данным компании, в нашей стране не имеют прямых аналогов. Новым является и лечение с применением мезенхимальных стволовых клеток, аутологичных, то есть взятых собственно от пациента. Объем вложений в процесс разработки наглядно подтверждает слова о привлекательности этого рынка — порядка сорока инновационных проектов в области высоких биотехнологий потребовали от компании вложений в объеме \$20 млн. Практически все научные разработки, лежащие в основе проектов, имеют мировую новизну, и на них поданы патентные заявки. При этом финансирование происходило из собственных средств компании.

Говоря о том, где сейчас происходит передний край исследований в производстве и разработке лекарственных средств руководитель отдела НИОКР ООО «ГЕН», Григорий Демин отметил, что считать «химическую» часть фармакологии исчерпавшей себя еще рано. Такая область, как генная терапия или лечение генами, на которую делаем ставку в последние время все — от разработчиков до венчурных инвесторов, — после достаточно успешного старта несколько снизила темпы развития, обнаружив множество сложных моментов для исследователей. «Поэтому говорить о разработке лекарств, представляющих собой генетические конструкции, еще рано, хотя некоторые примеры уже существуют. Тем не менее уже сегодня ни одна разработка лекарства не обходится без тестирования степени влияния лекарства на экспрессию различных генов. С одной стороны, «химическая» фармакология все так же бурно развивается, а с другой стороны, теперь она включает все больше и больше информации, которая получена из знаний о геноме человека», — резюмировал эксперт. ■